УДК 332.1 DOI: 10.23394/2079-1690-2017-1-3-95-107

ПРОЦЕССЫ КОНВЕРГЕНЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ УРАЛЬСКОГО МАКРОРЕГИОНА*

Иванова Ольга Юрьевна кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет (620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62). E-mail: trtskmius17@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу процессов конвергенции производительных сил в пространстве Уральского макрорегиона, рассматриваемых в качестве одного из основных факторов укрепления межрегиональных интеграционных взаимодействий. На основе междисциплинарного подхода в исследовании уточняется трактовка сущности процессов конвергенции с позиций региональной экономики. Посредством исследования отраслевой и территориальной структур Урала, расчета коэффициента К. Гатева, индексов А. Салаи и В.М. Рябцева устанавливается наличие и оценивается динамика развития процессов конвергенции в пространстве макрорегиона за четверть столетия (1990-2015 гг.). В результате анализа автором выделяются наиболее благоприятные для осуществления межрегиональных интеграционных проектов регионы и виды экономической деятельности. В заключении статьи предложены направления активизации межрегиональных взаимодействий.

Ключевые слова: *конвергенция, производительные силы, макрорегион, отраслевая структура, территориальная структура, интеграция, межрегиональное сотрудничество.*

Введение. Многовековой исторический опыт России по территориально-хозяйственному устройству государства доказывает, что фундаментальной основой развития и процветания страны являлись крупные экономические районы (или макрорегионы), имеющие наибольшие возможности для рационального размещения производительных сил, максимально эффективного использования природных, экономических, социальных, демографических и иных ресурсов. Именно в пределах макрорегионов решаются наиболее значимые народнохозяйственные проблемы, которые не могут быть решены в границах одного субъекта РФ. В условиях нынешней глобальной конкуренции противостоять внешним вызовам могут не отдельно взятые субъекты РФ, а сильные макрорегионы, которые концентрируют высокотехнологичные производства, отрасли экономики знаний, а также современную транспортную, энергетическую, информационную, рекреационную и иную инфраструктуру.

В частности, роль Уральского макрорегиона в экономическом развитии страны, поддержании ее величия и целостности была не единожды доказана исторической ретроспективой. Богатство и локализация природных ресурсов, экономико-географическое положение и конфигурация, концентрация производства и населения, развитая инфраструктура делают Уральский макрорегион «государствообразующим компонентом пространственной общественной системы высшего ранга Российской Федерации» [2, с. 60]. Хотя его площадь составляет всего 4,8% территории страны, на территории Урала проживает 12,9% россиян, сконцентрировано 10,4% всех основных фондов экономики, производится 10,5% ВРП страны, 13,9% промышленной продукции и 15,6% прибыли [21, с. 18-21].

Поддерживать такие высокие показатели на протяжении многих десятилетий макрорегиону позволяло его внутреннее единство, достигаемое благодаря благоприятному для поддержания производственных и торговых связей разделению труда, единству транспортной инфраструктуры, формированию устоявшегося образа и стиля жизни уральцев. В советский период каркасную роль в поддержании отраслевой и территориальной структуры Урала играли также и возможности плановой экономики, еще более упрочившие механизмами государственного планирования и снабжения за каждым регионом определенную специализацию.

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 17-32-00016. Исследование реакций периферийных городских округов на изменение региональных экономических параметров в условиях реформирования местного самоуправления.

Конец XX и начало XXI века, сопровождавшиеся изменениями территориального и политического устройства страны, многочисленными экономическими реформами, становлением системы федерализма, попытками интеграции в мировое рыночное пространство принесли склонному к традиционализму Уралу слишком резкие и преимущественно неблагоприятные перемены. Трансформационный бум повлек за собой многочисленные, но не подготовленные структурные сдвиги, повлекшие разрыв многолетних межрегиональных связей, формирование диспропорций в экономике макрорегиона. Все это в итоге привело к возрастанию межрегиональной дифференциации, значительному отдалению и обособлению отраслевых структур регионов Урала.

Осознанная значимость формирования новых межрегиональных связей и укрепления взаимодействия, входящих в состав макрорегионов субъектов, на пути к формированию «новой экономической реальности» [6, с. 5-13] России, прямо декларируемая в стратегии пространственного развития РФ до 2030 г., делают изучение конвергенции, как одной из важнейших предпосылок отмеченных процессов, крайне актуальным. В связи с этим, *целью данной статьи* является анализ процессов конвергенции производительных сил, протекающих в пространстве Уральского макрорегиона, и обоснование на основе полученного результата наиболее перспективных возможностей для развития межрегионального сотрудничества.

Реализация обозначенной цели предполагает решение следующих научных *задач*:

1. изучить сущность процесса конвергенции производительных сил в макрорегиональном экономическом пространстве;
2. доказать наличие процессов конвергенции на основе анализа отраслевой и территориальной структур Уральского макрорегиона и выделить наиболее благоприятные виды экономической деятельности/территории для осуществления межрегиональных интеграционных проектов;
3. предложить основные направления активизации межрегиональных взаимодействий.

Анализ сущности процесса конвергенции производительных сил. Термин «конвергенция» происходит от латинского слова «convergo», в переводе обозначающего «приближаюсь», «схожусь». Современное понимание конвергенции имеет много смысловых граней и аспектов благодаря широкому употреблению этого термина в различных науках. В связи с этим наилучшая его трактовка предполагает обращение к междисциплинарному дискурсу.

Одной из первых наук, начавших использовать термин «конвергенция», стала биология, где он трактуется как «совпадение свойств различных организмов не в силу родства, а в силу каких-либо иных причин» [27, с. 1532]. Например, сходство формы тела, строения органов движения, органов чувств и других признаков у относительно далеких по происхождению групп организмов, возникающее в процессе эволюции как результат приспособления к одинаковым условиям существования. Несколько позже он встречается в этнографии для определения сходных или одинаковых, но независимо друг от друга возникающих явлений в культуре разных народов и языкознании для обозначения схождения, уподобления элементов языка (например, звуков) или различных языков [19, с. 612].

В эпоху нарастания противоречий между системами капитализма и социализма, лидерами, олицетворяющими которые стали США и СССР, термин «конвергенция» получил широчайшее распространение в социологии и политологии. Целой плеядой авторов из разных стран (Дж. Гелбрейтом, Я. Тинбергеном, Р. Ароном, У. Ростоу и др.) провозглашается идея о постепенном сглаживании различий между капиталистическими и социалистическими обществами с их последующим синтезом в некоем «смешанном обществе», сочетающем в себе положительные черты и свойства каждого из них. В частности, Дж. Гэлбрейт свой тезис о «важном значении тенденции к конвергенции индустриальных обществ, как бы ни были различны их национальные или идеологические притязания», обосновывал следующими соображениями: «Конвергенция связана, прежде всего, с крупными масштабами современного производства, с большими вложениями капитала, совершенной техникой и со сложной организацией как важнейшим следствием названных факторов. Все это требует контроля над ценами и, насколько возможно, контроля над тем, что покупается по этим ценам.

Другими словами, рынок должен быть ограничен планированием» [9, с. 325]. Подобная трактовка конвергенции нашла сторонников и среди отечественных ученых (А.Д. Сахаров, Н.А. Бардяев, П. Сорокин, В. Беленький и др.). Так, А.Д. Сахаров считал «сближение капитализма и социализма, сопровождающееся демократизацией, демилитаризацией, социальным и научно-техническим прогрессом, единственной альтернативой гибели человечества» [24]. Подробно

идея сближения СССР и США на основе конвергенции была рассмотрена и в трудах русского эмигранта, ученого-социолога П. Сорокина [29, с. 143-176].

Определение конвергенции как сближения (а иногда, и диффузии) различных экономических, политических, социальных систем, с целью формирование новой культуры, способной сочетать совместные достоинства и достижения, и сумевшей избавиться от вызревших в них социальных пороков и проблем, со временем стало на столько широко распространенным и общепризнанным в науке, что постепенно перешло и в экономику. Более того, некоторые ученые (Л.И. Абалкин, Г.Н. Цаголов) стали воспринимать явление конвергенции как чисто экономическое [1, с. 36-37, 28].

Значительное изменение трактовки конвергенции в экономике произошло лишь в связи с бурным развитием последней вехи глобализационных тенденций (с 1970 гг. по настоящее время) [22] и связано с исследованиями Э. Хекшера, Б. Олина, П. Самуэльсона, А. Хиршмана, П. Кругмана и др. Благодаря им анализ процессов конвергенции достиг границ стран и регионов и стал рассматриваться преимущественно под призмой процессов интеграции (взаимопроникновения) территорий. В русле этих исследований до сих пор открытыми остаются вопросы о соотношении терминов «конвергенция» и «интеграция», степени их родства (синонимичности) и первичности относительно друг друга. По нашему мнению, названные термины следует рассматривать как самостоятельные и не синонимичные. Как уже было отмечено выше, *конвергенция* – это сглаживание различий и противоречий между системами, их взаимопроникновение и обогащение, возникновение сходства. Под *интеграцией* же понимается осознанный процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания систем, состояние связанности отдельных частей и их функций в целое, предполагающее формирование комплекса организационных форм совместной деятельности [15, с. 3-9]. Их основное отличие заключается в том, что интегрироваться могут даже разные, непохожие друг на друга системы, для конвергенции же усиление схожести систем – основное условие. В тоже время, эти термины рассматриваются нами как взаимосвязанные и в большинстве случаев взаимообусловленные т.к. если экономические интересы хозяйствующих субъектов, регионов или стран разнонаправлены и почти не имеют точек соприкосновения, то без достижения определенного уровня конвергенции практически невозможны дальнейшие шаги по углублению их интеграции. А. М. Либман, обращаясь к вопросу взаимосвязи конвергенции и интеграции, доказывает утверждение о том, что конвергенция может выступать как необходимым условием интеграции, так и ее результатом [12, с. 58-73]. Наиболее эффективно интегрируются обычно схожие и взаимодополняющие системы; именно на этой основе в данной статье процессы конвергенции производительных сил рассматриваются как фактор укрепления интеграционных взаимодействий в пространстве Уральского макрорегиона.

Таким образом, определив общенаучную трактовку «конвергенции» как схождение различных систем, в результате которого у сходящихся сторон появляются близкие (аналогичные, подобные) признаки, остановимся на более частном подходе к этому термину, формирующемуся *в русле региональной экономики*. В ряде работ по региональной экономике упоминается, что схождение систем (региональных экономик) может проявляться по различным признакам, в том числе выравниванию уровня благосостояния, сглаживанию различий в установленных на институциональной основе «правилах игры» хозяйствующих субъектов и технологических укладах, сближению отраслевой и территориальной структур [4, с. 45-52, 7, с. 85-97, 26, с. 64-71]. Последний из перечисленных признаков, на наш взгляд, является первичным при выборе подхода к определению и анализу межрегиональной конвергенции.

Во-первых, территориально-отраслевой подход исходит и из сути производительных сил, трактуемой современной наукой как *совокупности взаимосвязанных и определенным образом организованных личностных и вещественных компонентов производственной или хозяйственной деятельности на определенной территории, в процессе взаимодействия и эволюционирования которых происходит трансформация экономического пространства* [11]. Сами по себе компоненты производительных сил несут в себе лишь производственный потенциал, и, будучи только организованными в виде отраслевых (завод, предприятие, корпорация) и территориальных (ОЭЗ, кластер, технопарк) форм, способны реализовать производственную функцию, преобразовавшись в полезный обществу результат. А.Г. Гранберг [8], И.М. Майергойз [14, с. 8, 12-13], П.Я. Бакланов [3, с. 9] и другие выдающиеся советские ученые считали территориально-отраслевую структуру стержнем, заложенным в основу любого исследования народно-хозяйственной системы. На основе вышесказанного, нами в рамках статьи производительные силы также рассматриваются не как отдельно взятые существующие в абстрактной среде

личностные или вещественные компоненты, а организованные в виде конкретных территориальных и отраслевых форм конструкции, вписанные в экономическое пространство региона (макрорегиона).

Во-вторых, именно схождение отраслевых и территориальных структур регионов становится основой для появления любых других признаков межрегиональной конвергенции. Суть этой взаимозависимости проявляется в том, что усиление структурной схожести региональных экономик в условиях однородности и мобильности факторов производства, технологий, готовой продукции разворачивает векторы региональных интересов в одном направлении и позволяет в результате сократить издержки при реализации межрегиональных проектов. В результате, межрегиональная конвергенция, зародившаяся на основе схождения отраслевых и территориальных структур, может со временем стать средством выравнивания уровня благосостояния, сглаживания различий в институциональной, инфраструктурной и других системах регионов.

Подводя промежуточный итог данной части исследования, мы можем определить термин «конвергенция» производительных сил в русле региональной экономики как *устойчивый во времени процесс схождения региональных экономических систем на основе уподобления их отраслевых и территориальных структур, расширяющий возможности пространственного взаимодействия (в т.ч. и интеграции)*.

Анализ процесса конвергенции производительных сил в пространстве Уральского макрорегиона и оценка наиболее благоприятных видов экономической деятельности/территорий для осуществления межрегиональных интеграционных проектов.

Приступая к анализу процесса конвергенции в пространстве конкретной территории необходимо, прежде всего, обосновать *методологию* его проведения. Исходя из того, что конвергенция производительных сил оценивается нами на основе анализа степени схождения (или расхождения) отраслевой и территориальной структур регионов, входящих в состав Урала, целесообразным будет использование показателей, характеризующих структурные сдвиги и структурные различия.

Опираясь на опыт отечественной и международной статистики, можно утверждать, что для проведения подобных исследований выработано достаточно много показателей, в т.ч. индекс Херфиндаля-Хиршмана, индекс энтропии, индекс относительной концентрации, показатель дисперсии рыночных долей, интегральный коэффициент структурных различий К. Гатева, индекс структурных сдвигов А. Салаи, индекс В.М. Рябцева [17], однако каждый из показателей имеет преимущества и недостатки. Индекс Херфиндаля-Хиршмана традиционно используется для измерения концентрации производства, однако слабо отражает схождение или расхождение структур. Индекс энтропии является обратным показателю концентрации и используется реже. Дисперсия рыночных долей является более грубым аналогом вышеописанных индексов, применяется как вспомогательное средство. Индекс относительной концентрации не имеет четко определенных пределов для его интерпретации.

Коэффициент К. Гатева, индекс А. Салаи и индекс В.М. Рябцева являются наиболее точными и удобными инструментами для решения поставленных нами задач. Так, коэффициент структурных различий К. Гатева (1) и индекс структурных сдвигов А. Салаи (2) позволяют оценивать интенсивность изменений (в нашем случае конвергенции) по исследуемым группам, а также учитывать удельный вес групп в сравниваемых структурах. Они могут принимать значение от 0 до 1. Чем ближе полученное значение к единице, тем существеннее произошедшие структурные изменения. Индекс В.М. Рябцева (3) позволяет оценить величину схождения (расхождения) между компонентами структуры на основе их соотношения с максимально возможными значениями.

Данный индекс используется нами по двум причинам: во-первых, он применим на любой совокупности статистических данных, во-вторых, он имеет шкалу оценки существенности структурных различий (таблица 1), что позволяет интерпретировать полученные результаты без использования сравнительного анализа.

$$K_d = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n}\left(d_i^1 - d_i^0\right)^2}{\sum_{i=1}^{n} d_i^{1\,2} + \sum_{i=1}^{n} d_i^{0\,2}}} \qquad (1)$$

$$I_C = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n}\left(\frac{d_i^1 - d_i^0}{d_i^1 + d_i^0}\right)^2}{n}} \quad (2)$$

$$I_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n}\left(d_i^1 - d_i^0\right)^2}{\sum_{i=1}^{n}\left(d_i^1 + d_i^0\right)^2}}, \quad (3),$$

где d_0 – удельный вес (доля) части совокупности за базовый период; d_1 – удельный вес (доля) части совокупности за рассматриваемый период; i – число градаций в структурах.

Таблица 1

Шкала оценки меры существенности структурных различий по индексу В.М. Рябцева [23, с. 46-47]

Интервал значений индекса	Характеристика меры структурных различий
0,000 – 0,030	Тождественность структур
0,031 – 0,070	Весьма низкий уровень различия структур
0,071 – 0,150	Низкий уровень различия структур
0,151 – 0,3	Существенный уровень различия структур
0,301 – 0,5	Значительный уровень различия структур
0,501 – 0,7	Весьма значительный уровень различий структур
0,701 – 0,9	Противоположный тип структур
0,901 и выше	Полная противоположность структур

В табл. 2 представлена динамика отраслевой структуры, а в таблице 3 динамика территориальной структуры Уральского макрорегиона за четверть века (1990-2015 гг.). Проведение анализа осложнено переводом с 2005 г. всей системы статистической отчетности в РФ с ОКОНХ на ОКВЭД. В связи с этим, в целях сопоставимости данных, все показатели рассчитаны нами с разбивкой на периоды 1990-2004 гг., 2005-2015 гг.

Таблица 2

Отраслевая структура Уральского макрорегиона, рассчитанная по занятости (%) и показатели структурных изменений

Отрасль / ВЭД*	1990	1995	2000	2005	2010	2015
1	38,05	31,01	27,73	12,16	11,11	9,45
2	8,34	12,52	12,60	1,84	1,66	1,81
3	0,50	0,45	0,45	21,94	19,76	21,06
4	10,12	8,88	7,43	2,87	2,80	2,81
5	7,06	6,30	6,04	7,21	7,09	7,26
6	1,15	1,22	1,16	14,58	16,20	17,10
7	8,33	9,94	13,40	1,58	1,67	1,77
8	2,00	4,28	4,80	7,08	7,09	7,27
9	6,20	6,77	6,82	5,80	6,72	6,90
10	10,11	10,07	9,38	9,58	9,16	8,24
11	1,00	1,72	1,78	6,74	6,87	6,54
12	1,93	1,42	1,07	3,02	3,12	3,17
13	5,21	5,42	7,34	5,59	6,74	6,63
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Интегральный коэффициент К. Гатева	-	0,15041	0,22793	-	0,069029	0,08969
Индекс структурных сдвигов А. Салаи	-	0,15115	0,19913	-	0,044802	0,06013
Индекс В.М. Рябцева	-	0,10696	0,16331	-	0,048869	0,06355

Примечание*. В столбце «Отрасль/ВЭД» цифрами обозначены до 2005 г.: 1 – Промышленность, 2 – Сельское хозяйство, 3 – Лесное хозяйство, 4 – Строительство, 5 – Транспорт, 6 – Связь, 7 – Оптовая и розничная торговля, общественное питание, 8 – Жилищно-коммунальное хозяйство, непроизводственные виды бытового обслуживания населения, 9 – Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение, 10 – Образование, 11 – Культура и искусство, 12 – Наука и научное обслуживание, 13 – Другие отрасли; с 2005 г.: 1 – Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство, 2 – Добыча полезных ископаемых, 3 – Обрабатывающие производства, 4 – Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, 5 – Строительство, 6 – Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, 7 – Гостиницы и рестораны, 8 – Транспорт и связь, 9 – Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, 10 – Образование, 11 – Здравоохранение и предоставление социальных услуг, 12 – Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, 13 – Другие виды деятельности.

Таблица 3

Территориальная структура Уральского макрорегиона, рассчитанная по занятости (%) и показатели структурных изменений

Регион / Год	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Свердловская область	23,25	23,05	22,60	23,00	22,82	22,97
Челябинская область	17,15	17,52	17,38	18,39	18,42	18,73
Пермский край	16,10	15,45	15,44	14,49	14,43	14,16
Оренбургская область	11,05	11,17	11,43	11,21	11,84	11,62
Курганская область	5,00	5,00	5,00	4,77	4,52	4,19
Республика Башкортостан	19,45	19,80	19,36	19,74	19,57	20,00
Республика Удмуртия	8,00	8,01	8,79	8,40	8,39	8,33
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Интегральный коэффициент К. Гатева	-	0,01479	0,0225	-	0,0125	0,0154
Индекс структурных сдвигов А. Салаи	-	0,00975	0,0213	-	0,0147	0,0262
Индекс В.М. Рябцева	-	0,01046	0,0159	-	0,0088	0,0109

Обе таблицы отражают схожую ситуацию, демонстрируя параллель в процессах схождения (расхождения) отраслевой и территориальной структур Урала. Так значения коэффициента К. Гатаева и индекса А. Салаи свидетельствуют о значительности конвергентных изменений в пространстве Уральского макрорегиона, постепенно нарастающих в период 1990-2000 гг. и несколько стихающих, но продолжающихся в период 2005-2015 гг. Индекс В.М. Рябцева позволяет сделать вывод о том, что 1995 г. характеризуется относительно 1990 г. относительно низким уровнем различия структур, но к 2000 г. уровень расхождения становится уже существенным. В последующие годы благодаря конвергентным процессам уровень различия отраслевой и территориальной структур Урала становится весьма низким, а индекс В.М Рябцева падает.

Чтобы определить, между какими конкретно отраслями и регионами Урала в наибольшей степени возможно дальнейшее усиление взаимосвязи на основе развития конвергентных процессов, обратимся к анализу межрегиональных различий, сложившихся в настоящее время.

Таблица 4

Отраслевая структура регионов Урала в 2015 г., %

Вид экономической деятельности	Курганская область	Оренбургская область	Пермский край	Свердловская область	Удмуртская Республика	Челябинская область	Республика Башкортостан
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	13,28	18,80	7,27	4,18	11,35	7,61	12,69
Добыча полезных ископаемых	0,27	4,53	1,53	1,62	1,26	1,15	2,01
Обрабатывающие производства	15,59	11,98	21,98	21,47	21,05	23,57	15,92
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,48	2,96	2,55	3,16	2,37	2,62	2,99
Строительство	5,30	6,86	7,74	6,43	6,55	7,93	8,95
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16,62	15,31	15,60	21,24	16,43	17,17	16,51
Гостиницы и рестораны	1,63	1,32	2,38	1,99	1,68	1,49	1,84
Транспорт и связь	6,98	8,06	8,33	7,04	7,26	7,79	6,67
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,11	6,01	7,62	7,35	5,89	6,70	7,89
Образование	9,40	8,30	7,36	8,14	9,21	8,27	9,11
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	8,53	7,23	6,37	6,58	6,90	6,31	6,51
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,15	2,71	3,66	3,30	3,26	3,27	3,15
Другие виды деятельности	9,67	5,94	7,60	7,51	6,78	6,12	5,77
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Используя индекс В.М. Рябцева, на основе таблицы 4 рассчитаем, какова степень схождении каждого из регионов с другими субъектами, входящими в состав Урала (таблица 5).

Таблица 5

Оценка существенности структурных различий регионов Урала в 2015 г.*

	СО	ЧО	ПК	ОО	КО	РБ	УР
СО	-	**0,0881**	**0,0985**	**0,2861**	**0,1836**	**0,1740**	**0,1288**
ЧО	**0,0881**	-	**0,0466**	**0,2524**	**0,1655**	**0,1416**	**0,0729**
ПК	**0,0985**	**0,0466**	-	**0,2452**	**0,1546**	**0,1348**	**0,0791**
ОО	**0,2861**	**0,2524**	**0,2452**	-	**0,1410**	**0,1311**	**0,1877**
КО	**0,1836**	**0,1655**	**0,1546**	**0,1410**	-	**0,0966**	**0,1042**
РБ	**0,1740**	**0,1416**	**0,1348**	**0,1311**	**0,0966**	-	**0,0957**
УР	**0,1288**	**0,0729**	**0,0791**	**0,1877**	**0,1042**	**0,0957**	-

* Примечание. Буквами в таблице обозначены: СО – Свердловская область, ЧО – Челябинская область, ПК – Пермский край, ОО – Оренбургская область, КО – Курганская область, РБ – Республика Башкортостан, УР – Республика Удмуртия.

Из данных табл. 5 следует, что наибольшая степень схождения (весьма низкий уровень различия структур) характерна для пары Челябинская область - Пермский край. Наибольшая степень расхождения наблюдается в парах Свердловская область - Оренбургская область, Челябинская область – Оренбургская область, Пермский край - Оренбургская область. В остальных случаях степень расхождения является промежуточной и в зависимости от силы помечена цветом ячеек (красный – существенный уровень различия структур, желтый – низкий уровень различия структур, зеленый – весьма низкий уровень различия структур).

Помимо уровня конвергентного сближения, возможности укрепления межрегиональных связей с последующим запуском интеграционных процессов зависят, как было отмечено выше, от степени взаимодополняемости структур, т.е. наличия потенциальных «точек взаимодействия» [10, 20]. Такими точками могут стать как отрасли специализации наиболее тесно сходящихся регионов, так и иные развитые отрасли, дополняющие друг друга в процессах совместного осуществления регионами материального или нематериального производства. В целях выявления потенциальных точек взаимодействия, обратимся к оценке территориальной структуры регионов Урала (таблица 6) и распределения в его пространстве отраслей специализации (табл. 7).

Таблица 6 свидетельствует, что распределение видов экономической деятельности по территории Урала достаточно неравномерно. Наибольший удельный вес всех занятых приходится на три региона – Свердловскую область, Челябинскую область и Пермский край, заслуживших в научном сообществе наименование «уральское ядро». Его специализация сугубо индустриальная: с заметным отрывом лидируют виды экономической деятельности, соответствующие промышленности. Выделяется также пара агро-ресурсных регионов – это Республика Башкортостан и Оренбургская область, где большая часть занятых приходится на сельское хозяйство и добычу полезных ископаемых. Оставшиеся два региона (Курганская область и Республика Удмуртия) являются наименее развитыми и не являются лидерами по удельному весу занятых ни в одном из видов экономической деятельности.

Таблица 6

Территориальная структура Уральского макрорегиона в 2015 г., %

Вид экономической деятельности	Курганская область	Свердловская область	Челябинская область	Пермский край	Оренбургская область	Удмуртская Республика	Республика Башкортостан	Итого
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	5,77	9,95	14,78	10,68	22,67	9,81	26,34	100,00
Добыча полезных ископаемых	0,62	20,12	11,63	11,75	28,49	5,66	21,72	100,00
Обрабатывающие производства	3,36	25,37	22,70	16,01	7,16	9,02	16,38	100,00
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,08	25,37	17,11	12,62	12,03	6,91	20,88	100,00
Строительство	2,99	19,92	20,04	14,78	10,75	7,36	24,15	100,00
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3,99	27,96	18,43	12,66	10,19	7,84	18,92	100,00
Гостиницы и рестораны	3,78	25,41	15,51	18,66	8,51	7,76	20,37	100,00
Транспорт и связь	3,94	21,79	19,64	15,89	12,62	8,15	17,98	100,00
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,63	23,96	17,82	15,31	9,91	6,97	22,40	100,00
Образование	4,68	22,25	18,42	12,40	11,46	9,12	21,67	100,00
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,35	22,66	17,72	13,53	12,59	8,62	19,53	100,00
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4,07	23,39	18,90	16,02	9,73	8,39	19,49	100,00
Другие виды деятельности	5,99	25,50	16,96	15,92	10,21	8,36	17,06	100,00

Составить более обширное представление о распределении специализации регионов Урала, можно рассчитав коэффициенты локализации, которые показывают степень сконцентрированности вида экономической деятельности в исследуемом регионе. Они рассчитываются как отношение удельного веса вида экономической деятельности в структуре производства региона к удельному весу того же вида экономической деятельности в структуре производства страны. Рассчитанные коэффициенты локализации подтверждают сделанные на основе анализа территориальной структуры первичные выводы и демонстрируют помимо специализации в материальном производстве наличие специализации в ряде видов деятельности сферы услуг.

Таблица 1

Коэффициенты локализации видов экономической деятельности, рассчитанные по регионам Уральского макрорегиона за 2015 г.

Вид экономической деятельности	Курганская область	Оренбургская область	Пермский край	Свердловская область	Удмуртская Республика	Челябинская область	Республика Башкортостан
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	1,37	1,02	0,79	0,80	2,06	1,19	1,58
Добыча полезных ископаемых	0,15	1,06	0,72	0,89	2,52	1,07	1,09
Обрабатывающие производства	1,06	1,51	1,59	1,59	0,79	1,42	1,11
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,22	1,15	0,91	0,90	1,03	0,87	0,93
Строительство	0,65	0,74	0,95	0,87	0,81	0,75	1,06
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,91	1,06	0,92	0,82	0,82	0,89	0,87
Гостиницы и рестораны	0,54	1,04	0,85	1,29	0,74	0,86	0,89
Транспорт и связь	0,98	0,85	0,98	0,98	0,98	0,87	0,76
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,74	0,91	0,78	0,94	0,68	0,69	0,79
Образование	1,15	1,01	1,03	0,87	1,07	1,16	1,16
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,29	0,99	0,95	0,93	1,08	1,02	0,98
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,76	0,90	0,89	0,96	0,76	0,86	0,81
Другие виды деятельности	1,26	0,97	0,83	0,97	0,80	0,92	0,74

Для того, чтобы подвести промежуточный итог по данной части исследования и выделить наиболее благоприятные виды экономической деятельности/территории для осуществления межрегиональных интеграционных проектов, объединим посредством перекрестного анализа результаты исследования конвергентных процессов и возможных точек взаимодействия регионов. Из таблицы 5 нами отобраны пары регионов, характеризующиеся низким и весьма низким уровнем расхождения структур. Для этих пар согласно таблице 7 вычленены виды экономической деятельности, в которых у обоих регионов наблюдается специализация и возможно взаимовыгодное сотрудничество. Итог проведения перекрестного анализа представлен в таблице 8.

Таблица 8

Перекрестный анализ видов экономической деятельности /территорий потенциально благоприятных для осуществления межрегиональных интеграционных проектов на Урале

Связанные конвергентным процессом пары регионов	Виды экономической деятельности					
	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг
ЧО-ПК	-	-	+	-	+	-
ЧО-УР	+	+	-	-	+	+
ПК-УР	-	-	-	-	+	-
СО-ЧО	-	-	+	-	-	-

РБ-УР	+	+	-	-	+	-
РБ-КО	+	-	+	-	+	-
СО-ПК	-	-	+	-	-	-
УР-КО	+	-	-	+	+	+
РБ-ОО	+	+	+	-	+	-
РБ-ПК	-	-	+	-	+	-
КО-ОО	+	-	+	+	+	-
РБ-ЧО	+	+	+	-	+	-

В таблице 8 пары регионов, характеризующиеся конвергентными связями, ранжированы сверху вниз по мере их ослабления. Таких пар в пространстве Уральского макрорегиона можно сформировать всего двенадцать. Количество перспективных для взаимодействия видов экономической деятельности, в которых у выделенных регионов совпадает специализация и отмечается высокий удельный вес занятых и того меньше – всего шесть. Наиболее перспективной для межрегиональных взаимодействий в сфере материального производства является основная ось специализации макрорегиона – обрабатывающие производства; в непроизводственной сфере – образование.

В тоже время, как показывает реальная хозяйственная практика, далеко не все взаимодействия, имеющие потенциал, оказываются реализованы и приводят к интеграции регионов. Для этого необходим комплекс сопутствующих политических, организационных, информационных, иных действий, а также условий среды, создаваемых на межрегиональном уровне. Изучению этого комплекса нами посвящена третья часть представленного исследования.

Анализ основных направлений активизации межрегиональных взаимодействий в пространстве Уральского макрорегиона.

В современной экономической литературе [5, 13] и нормативно-правовых актах различного административно-территориального уровня [18, 25] достаточно четко определены направления, выделяемые в качестве основных, в русле развития межрегиональных взаимодействий в Российской Федерации. К числу этих направлений относятся:

- участие регионов в ассоциациях экономического взаимодействия РФ (совместное финансирование, утверждение решений и мер по их реализации);
- реализация программ социально-экономического развития (участие в федеральных и межрегиональных целевых программах, их координация и взаимоувязка);
- реализация инвестиционных программ (совместное формирование госзаказа, привлечение внебюджетных средств, разработка инвестиционных проектов).

На наш взгляд, отличительной особенностью этих направлений является явная обезличенность, т.е. отсутствие привязки к конкретным субъектам, а также неполнота, не позволяющая охватить даже основные возможные формы межрегиональных взаимодействий. Это представляется одной из основных причин возникновения многочисленных проблем на пути их практической реализации.

Исходя из того, что межрегиональные взаимодействия возможны лишь в трех средах – *власть, бизнес, население*, а к основным субъектам, составляющим эти среды относятся федеральные и региональные органы государственной власти, местные органы власти, межрегиональные общественные организации и ассоциации, предприятия, организации, индивидуальные предприниматели, домохозяйства и, наконец, отдельные физические лица, то именно исходя из их интересов и должны быть конкретизированы вышеперечисленные направления.

Важнейшими и наиболее перспективными формами межрегионального сотрудничества справедливо следует считать *торговлю, производственную кооперацию и инвестиционное сотрудничество*.

Торговля имеет стратегическое значение для экономики любого региона. Она оказывает огромное влияние на социально-экономические показатели региона посредством удовлетворения потребностей населения в товарах, пополнения бюджетов различных уровней, создания рабочих мест. Межрегиональное взаимодействие в торговле благоприятствует не просто обмену товарами между субъектами, но и сотрудничеству в процессе их производства.

Межрегиональная производственная кооперация заключается в создании производственными фирмами из разных регионов на договорной основе промежуточных товаров, которые используются в качестве компонентов для производства конечного продукта. По оценкам

специалистов, межрегиональная кооперация позволяет компаниям снизить стоимость освоения производства (на 50–70%) [16].

Инвестиционное сотрудничество служит движущей силой экономической интеграции большинства регионов. Процесс движения инвестиций – одна из характерных черт современных рыночных систем. Производственно-инвестиционное сотрудничество становится не только важным фактором, но и необходимым условием экономического развития.

Следовательно, приступая к комплексной разработке направлений активизации межрегиональных взаимодействий с учетом интересов основных субъектов, целесообразно предусмотреть возможности развития каждой из названных форм взаимодействия. Принимая во внимание, что пока в большинстве случаев межрегиональные взаимодействия строятся посредством «проб и ошибок», а опыт и результаты сотрудничества на предмет возможного распространения удачных решений на другие регионы практически не анализируются, мы также сочли необходимым исследовать и использовать при подведении итога опыт ряда наиболее активно продвигающихся в этом направлении регионов[1].

Интегральная матрица основных направлений активизации межрегиональных взаимодействий в пространстве Уральского макрорегиона, разработанная с учетом анализа процессов конвергенции производительных сил, регионального опыта и выделенных критериев, представлена в таблице 9.

Таблица 9

Интегральная матрица основных направлений активизации межрегиональных взаимодействий в пространстве Уральского макрорегиона

Власть	Развитие межрегиональной торговли	- формирование, реализация и мониторинг двусторонних программ (проектов) развития межрегионального торгового сотрудничества; - осуществление стратегического планирования межрегиональных торговых потоков и развития инфраструктуры торговли; - совершенствование систем сбора и анализа данных об актуальных проблемах и потенциальных возможностях развития межрегиональных торговых отношений; - разработка механизмов оперативного взаимодействия субъектов торговли региона с органами власти.
	Развитие межрегиональной производственной кооперации	- формирование, реализация и мониторинг двусторонних программ (проектов) развития межрегиональной производственной кооперации; - создание специализированных структур в системе органов власти, ответственных за поддержку и координацию межрегиональных кооперационных проектов; - организация мероприятий в целях налаживания деловых контактов и продвижения продукции; - совершенствование межрегиональных финансовых институтов поддержки производственной кооперации (страховых, инвестиционных, венчурных фондов, межрегиональных банков развития др.).
	Развитие межрегионального инвестиционного сотрудничества	- формирование, реализация и мониторинг двусторонних программ (проектов) развития межрегионального инвестиционного сотрудничества; - создание специализированных структур в системе органов власти, ответственных за поддержку и координацию межрегиональных инвестиционных проектов; - наращивание инструментов обеспечения государственных гарантий в сфере межрегионального инвестиционного сотрудничества; - привлечение механизмов ГЧП к наиболее значимым межрегиональным инвестиционным проектам.

[1] При написании работы проанализирован и учтен опыт развития межрегиональных взаимодействий как ряда регионов Урала (Свердловской области, Челябинской области, Республика Башкортостан), так и иных субъектов РФ (Москвы, Санкт-Петербурга, Амурской области, Калининградской области, Калужской области, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Псковской области и др.)

Бизнес	Развитие межрегиональной торговли Развитие межрегиональной производственной кооперации Развитие межрегионального инвестиционного сотрудничества	- расширение и поддержка информационных систем, нацеленных на налаживание деловых и инвестиционных контактов, продвижение продукции; - развитие сети посреднических структур, призванных выполнять функции по складированию, переработке, отгрузке и доставке продукции; - содействие сотрудничеству с региональными и межрегиональными органами управления; - укрепление сотрудничества с различными региональными и межрегиональными финансовыми институтами.
Население	Развитие межрегиональной торговли Развитие межрегиональной производственной кооперации Развитие межрегионального инвестиционного сотрудничества	- участие в квалификационной адаптации руководителей и специалистов к работе в условиях межрегионального сотрудничества; - содействие развитию эффективной системы подготовки и переподготовки кадров с учетом требований конкретных межрегиональных проектов; - поддержка реализуемых программ (проектов) развития межрегионального сотрудничества в различных областях (производство, торговля, образование, строительство, волонтерская деятельность и др.).

Заключение. Подводя итог, следует подчеркнуть, что Урал является перспективной площадкой для осуществления интеграционных взаимодействий регионов на основе конвергентного сближения их отраслевых и территориальных структур. В настоящее время уже можно выделить группы регионов и виды деятельности, взаимодействия в которых будет стимулировать внутренний рынок, способствовать увеличению внутреннего спроса, благоприятствовать диверсификации и модернизации экономики макрорегиона. В тоже время, степень субъектов внутри макрорегиона остается недостаточной и требует поддержки со стороны основных субъектов межрегиональных взаимодействий. Единственный путь укрепления интеграционных взаимодействий внутри Урала – это стимулирование благоприятных условий, в лоне которых под воздействием конвергентных процессов органы власти, бизнес и население различных субъектов смогут найти точки соприкосновения для совместной выработки и осуществления реальных действий в направлении развития межрегионального сотрудничества.

Литература

1. *Абалкин Л.И.* Россия: поиск самоопределения. Очерки. М., 2002.
2. *Анимица Е.Г., Глумов А.А., Дворядкина Е.Б. и др.* Срединный регион: теория, методология, анализ. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2009.
3. *Бакланов П.Я.* Территориальные структуры хозяйства и экономическое районирование. Социально-экономическая география: традиции и современность / Под ред. А.И. Шкириной и В.Е. Шувалова. М. – Смоленск: Ойкумена, 2009.
4. *Балаш О.С.* Пространственный анализ конвергенции регионов России // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. 2012. Т. 12. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 4. С. 45-52.
5. *Буров М.П*. Система регулирования экономического взаимодействия регионов [Текст]: монография. М.: Дашков и Ко, 2007. – 320 с.
6. *Винокуров М.А.* Новая экономическая реальность и экономическая политика современной России // Известия ИГЭА. 2014. № 1(93). С. 5–13.
7. *Воронов В.В.* Конвергенция регионов Европейского союза: особенности и оценка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. 6 (36). С. 85-97.
8. *Гранберг А.Г.* Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М.: Экономика, 1973. – 211 с.
9. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008. С. 325.
10. *Дворядкина Е.Б., Кайбичева Е.И.* Направления информационного обеспечения исследования периферийных территорий региона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. №3 (65). С. 83–91.
11. *Иванова О.Ю.* Тенденции развития и размещения производительных сил в пространстве индустриального макрорегиона (на примере Урала). Дис. канд. экон. наук: 08.00.05 – Екатеринбург, 2016. – 214 с. URL: http://science.usue.ru

12. *Либман А.М.* Роль экономической интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве: количественный анализ // Проблемы прогнозирования. 2006. №5. С. 58-73.
13. *Лукин Е.В., Ускова Т.В.* Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 148 с.
14. *Маергойз И.М.* Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986.
15. *Огурцова Е. В., Челнокова О.Ю.* Экономическая интеграция и экономический рост: взаимосвязь и взаимообусловленность процессов // Изв. Сарат. ун- та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, вып. 3. С. 3-9.
16. Официальный сайт Европейской экономической комиссии ООН // URL: http:// unece.org/oes/history/history.htm
17. *Поликарпова М.Г.* Статистический анализ диверсификации интеграционной активности в экономике России // Молодой ученый. 2013. № 10 (57). С. 377-379.
18. Проект концепции развития межрегиональных связей Свердловской области на период до 2020 г. // URL: http://midural.ru
19. *Прохоров А.М.* Большая советская энциклопедия (в 30 т.) / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 12 // М.: Советская энциклопедия. 1973.
20. *Пьянкова С.Г.* Перспективные направления социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований // Управленец. 2016. № 2(60). С. 44–49.
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. Росстат. М., 2016.
22. *Рудный К.* Глобализация экономики / Байкальский вестник, 2002 // URL: http://www.nbrb.by/bv/articles/372.pdf
23. *Рябцев В. М., Чудилин Г. И.* Региональная статистика. М.: МИД. 2001.
24. *Сахаров А.Д.* Конвергенция, мирное существование. А.Д.Сахаров: Библиографический справочник: в 2 ч. Ч. 1: Труды / Фонд Андрея Сахарова; авт.-сост. Е. Н. Савельева. М.: Права человека, 2006. – 368 с.
25. Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 6 октября 2011 г. № 1757-р // URL: http://zakonbase.ru
26. *Урманов Д.В.* К вопросу о сущности и содержании пространственной конвергенции в центро-периферийной модели региона // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2014. №2. С. 64-71.
27. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка (в 4 т.) /Под ред. Д.Н. Ушакова// М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935.
28. *Цаголов Г.Н.* Биполярная элементарная клеточка конвергентной формации // URL: http://www.eifgaz.ru/tsagolov20-12.htm
29. *Sorokin P.A.* Mutual Convergence of the United States and the USSR to the Mixed Sociocultural Type // International Journal of Comparative Sociology. 1960, № 1. P. 143-176.

Ivanova Olga Yurevna, PhD, assistant to department of regional, municipal economy and management. Ural state economic university (62, st. 8 March, Yekaterinburg, 620144, Russian Federation).
E-mail: trtskmius17@mail.ru

PROCESSES OF PRODUCTIVE FORCES CONVERGENCE AS THE FACTOR OF INTEGRATION INTERACTIONS STRENGTHENING IN SPACE OF THE URAL MACROREGION

Abstract

The article is devoted to the analysis of processes of convergence of the efficient forces in space of the Ural macroregion considered as one of pacing factors of solidifying of interregional integration interactions. On the basis of interdisciplinary approach in a research the interpretation of an entity of processes of convergence from line items of regional economy is specified. By means of a research of branch and territorial structures of the Urals, calculation of coefficient of K. Gatev, A. Salai and V.M. Ryabtsev's indexes existence is set and dynamics of development of processes of convergence in macroregion space for a quarter of century (1990-2015) is estimated. As a result of the analysis the author allocates regions and types of economic activity, optimum for implementation of interregional integration projects. In the inference of article the directions of activation of interregional interactions are offered.

Keywords: *convergence, productive forces, macroregion, branch structure, territorial structure, integration, interregional cooperation.*